

Он всегда подозревал, что его крестный действительно является шпионом старика, но никогда не задумывался об этом. Он знал, что, хотя Дамблдор мог бы решить его проблему с Черной меткой, он не доверял этому человеку и не хотел, чтобы его использовали как пешку в его безумных планах.

Он закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Не похоже, чтобы он волшебным образом нашел такое решение. Ему нужно было составить план и решить, чем он готов пожертвовать, чтобы выйти из этой ситуации.

Встав, он решил пойти к озеру, может быть, на свежем воздухе ему удастся заснуть.

Бег по лесу всегда успокаивал его, как он и ожидал. Неудивительно, что его отец, крестный и Ремус так любили проводить там месячные ночи, подумал он с улыбкой. Ну, может, Ремусу и не очень, но Лунатику точно нравилось.

Замедлив шаг, он направился к озеру, намереваясь прилечь ненадолго, чтобы отдохнуть. Может быть, ему удастся поспать под звездами - это гораздо лучше, чем храп Рона и бормотание Шеймуса.

Наконец расслабившись, он отправился на свое особое место. Это был всего лишь участок травы под большим деревом возле скал, ограничивающих озеро, но он был окружен кустами и высокой травой, что означало уединение. Будучи Гарри Поттером, он любил любые места, где можно было побыть одному и немного спрятаться. Иногда ситуация становилась настолько плохой, что ему приходилось приходить в свое особое место, чтобы просто услышать собственные мысли. Он не любил шума и определенно ненавидел быть в центре внимания.

Его маленький райский уголок - или настолько близкий к нему уголок на территории Хогвартса - ждал его, с его тишиной и успокаивающей атмосферой.

Чего он никак не ожидал, так это обнаружить там одинокую фигуру.

Он позволил своим глазам блуждать по человеку. Его платиновые светлые волосы блестели в лунном свете, а светлая кожа казалась сделанной из алебаstra.

Гарри знал, что этот мужчина привлекателен, он не мог этого отрицать, но при виде его в таком виде в груди у него что-то затрепетало.

Гарри знал, что ему следует вернуться в башню, если Малfoy найдет его, у него могут быть неприятности. Ну, не школьные неприятности, Дамблдор слишком любил играть в любимчиков, но некоторые вещи лучше держать в секрете, как, например, то, что он делал сейчас.

Как раз когда он собирался повернуть обратно к своим ступеням, что-то привлекло его

внимание.

Это была слеза? С чего бы Малфою плакать?

Он выглядит таким потерянным...

Он думал, что сидение у озера успокоит его, но вместо этого только расплакался. По крайней мере, здесь не было никого, кто мог бы увидеть его и унижить.

Он знал, что ему действительно нужен кто-то, с кем он мог бы поговорить, но он не особенно доверял своим друзьям, чтобы говорить о Черной метке прямо сейчас, ведь они тоже должны были получить ее во время летних или рождественских каникул. Рассказать им - значит спросить их о верности и рисковать тем, что Волан-де-Морт узнает о его планах, а это означало бы адскую боль или смерть. Ну, может быть, не смерть, ведь он был наследником Малфоя. Нет наследника - нет денег. Он мог даже потерять друзей, что произошло бы в любом случае, если бы они были преданы змеиному бастарду, но была вероятность, что, поговорив с ними, он сможет убедить их не принимать метку.

Уф, голова болит...

Его крестный, обычно нейтральный и беспристрастный, был слишком нацелен на то, чтобы заставить его просить защиты у Дамблдора, как будто он будет умолять кого бы то ни было, не говоря уже о старом хрыче. Так что он остался один. И он не знал, что делать.

Услышав справа от себя какой-то шум, он поспешно смахнул с лица слезы, надеясь, что тот, кто это был, не придет к нему. То, что справа от него был только лес, он не учел, поэтому, обернувшись, замер.

Там, между кустами, стоял огромный кот!

Огромная кошка с черным, как ночь, мехом и сияющими зелеными глазами двигалась к нему длинными элегантными шагами, мощные мышцы притягивали взгляд с каждым шагом.

Драко знал, что ему следует двигаться - или, может быть, притвориться мертвым... Он знал, что возможности найти пантеру в Англии или в Запретном лесу не существует. Он знал, что оказался в полной заднице, потому что по глупости оставил свою палочку на кровати.

По крайней мере, ему не придется беспокоиться о Черной метке - скоро он станет кошачьим кормом. Может быть, величественное существо убьет его быстро и безболезненно, прежде чем насладиться своей трапезой.

Пантера слегка зарычала. Звук, хотя и тихий, раздавался в ночи, вызывая дрожь по позвоночнику. Он расширил глаза, увидев, что животное прыгает в воздухе, намереваясь

наброситься на него.

Вот оно... Я умру...

Единственное, о чем он жалел, так это о том, что у него не было возможности украсть хотя бы поцелуй у своей давней возлюбленной.

Хар...

Он плотно закрыл глаза, зная, что его ждет.

Он крепко зажмурил глаза, зная, что его ждет.

Он умрет. Разорванный длинными острыми когтями и клыками, он будет умирать медленно и болезненно, если только ему не повезет, и его черная мохнатая смерть не нанесет удар в удачную точку. Это будет кроваво.

Он ненавидел вид крови. От нее его тошнило. Даже после всех травм, полученных им в жизни, или травм, полученных во время квиддича, он не падал в обморок и его не тошнило, упаси Мерлин, но кровь была ему неприятна. Может быть, потому, что она напоминала ему о пытках, которые ему приходилось терпеть в собственном доме. От рук его собственной крови.

А прошлым летом смотреть, как Волан-де-Морт и его приспешники развлекаются над захваченными ими маглами, было еще хуже.

Ему до сих пор снились кошмары, первые месяцы Северус заставлял его пить зелье сна без сновидений, но оно вызывало привыкание, и вскоре ему снова пришлось столкнуться с ужасами, происходившими в его доме. Хорошо, что на пятом курсе были одноместные комнаты, и что он умел пользоваться Заклятием немоты, иначе его репутация в доме была бы полностью разрушена.

<http://tl.rulate.ru/book/118598/4732849>